

НАЧАЛА ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ О ВЛАСТИ

У нашей Матери - Церкви Православной существует замечательное учение о земной власти, о земном устройстве жизни ее верных чад, проистекающее из Священного Писания и Священного Предания. Основу этого учения составляет заповедь о воздаянии Кесарю Кесарева и Божия Богу (Мф. 22, 21), Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. 2, 17)].

1. Православие о происхождении власти.

Существует глубоко укоренившееся мнение, что власть, в том числе власть государственная, есть лишь меньшее по сравнению с безвластием зло. Это мнение в корне неверно, ибо зло есть грех. Власть же, иерархия как принцип мироустройства - созданы Богом. Апостол Павел говорит: **"Нет власти не от Бога: существующие же власти от Бога установлены (Рим. 13, 1).** А поскольку Бог - **Всеблагий**, поскольку Он дает всё, что нам нужно для жизни, и **всё сотворил для блага** и пользы людей, поскольку Господь есть источник всякого добра, но никогда зла, то и **власть** как таковая, будучи божественным установлением, **есть в принципе добро**. Одно доброе исходит от Бога и совершается Его благою волею.

2. О пределах действия власти. Всякая ли власть от Бога?

Вторым, не менее распространенным заблуждением является мнение, что всякая власть от Бога. Бог, установив принцип власти, определил и её пределы, обязывая и саму власть. *Бог есть верховный царь по всей земле (Пс. 46; 3-8. 94; 3). Владеет Вышний царством человеческим (Дан. 4; 22-29). Начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. (Рим. 13; 3-5)".* Ту же мысль выразил и апостол Петр: *"Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа" (1 Петр. 2. 13).*

Таким образом, Священное Писание не только обязывает к почитанию властей, но и призывает самих власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. За пределами этого смысла нет уже ни власти, ни государства. Необходимость воздавания Божия Богу кладет границы повиновению кесарю и властям от кесаря установленным. Власть, таким образом, не есть какая-либо привилегия, но исполнение **службы**, Богом указанной. Христианство, следовательно, повсюду облакает всякую власть **обязанностью** известного служения на пользу подчиненным.

Называя начальника Божиим слугой, Апостол Павел говорит не о каждом начальнике, а о самом **принципе власти как отражении Небесной иерархии в земных установлениях**, как о деле премудрости Божией, о власти вообще. Но **"должно повиноваться больше Богу, нежели человекам"** (Деян. 5,29). Из этого мы видим, что властью от Бога христиане считают только ту власть, которая справедливо и разумно исполняет нравственный закон и **не противится христианской совести**, основывающейся на заповеди Спасителя. Там, где отсутствует религиозное основание власти, отменяются принципы целомудрия, честности, чести, самопожертвования, развиваются и воспитываются эгоизм, корысть, славолюбие и властолюбие. Это не богоустановленные власти, а человеческий произвол, земное устройство, **попущенное за наши грехи нам для испытания**, как мы поведем себя: пойдём ли мы с безбожной властью на компромиссы, станем ли с ней сотрудничать во зле, или противопоставим ей свою волю, стойкость в добре даже до смерти.

Из вышесказанного мы видим, что **христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания её границ. По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до автономии от Бога и установленного Им порядка вещей.** Государство, как и иные человеческие учреждения, пусть даже и направленные на благо, может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт. Многочисленные исторические примеры такого превращения показывают, что в этом случае государство теряет свое подлинное предназначение. Эти же примеры показывают, что такое превращение связано, помимо прочего, с изменением **формы власти.**

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Современные республики не ищут божественной санкции власти. Они представляют из себя форму власти в секулярном обществе и наиболее склонны игнорировать заповеди Божии. Если такие власти принуждают к отступлению от Христа, а также к греховным, душевредным деяниям, православный человек **должен** отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, должен не исполнить повеления понуждающей ко греху власти, как богоборческому произволу.

Ревностный миссионер, священномученик Андроник пишет: *“Пусть никто не верит наговорам обольстителей, которые говорят, что для христианина совершенно безразличен тот или иной порядок гражданской жизни, нет, мы - христиане - в мире живем и из этого мира до времени, определенного Творцом, выйти не можем (1 Кор. 5; 10). А потому нам вовсе не безразлично - что совершается в гражданском нашем быту, ибо тот или иной строй, те или иные порядки жизни могут содействовать или препятствовать делу спасения”.* Поэтому, когда мы говорим о форме государства, наиболее соответствующей Божественному замыслу о власти, мы должны признать, что таковой является, конечно же, **власть богоданная**, основывающаяся не на многомятежном человеческом хотении, но **на воле Божией**¹.

Богоданной же формой власти является монархия. Преп. Серафим Саровский говорил: *“В очах Божиих нет лучшей власти, чем власть Православного Царя”.*

---

¹ Некоторые современные авторы возражают против тезиса о предпочтительности для христиан монархической формы правления по сравнению с республиканской, лукаво заявляя, что *«аргументировать точку зрения о богоугодности исключительно монархии и самодержавия какими-либо ссылками на Священное Писание нельзя. Напротив, Библия однозначно свидетельствует об обратном. Например, при учреждении монархии в Израиле имело место следующее событие «не понравилось слово сие Самуилу, когда они (представители иудейского народа - авт.) сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними (1 Цар 8:6-7). Господь Бог в Священном Писании прямо говорит израильтянам, что Он дал им «царя во гневе Моём и отнял в негодовании Моём!» (Ос 13:11). Напротив, республиканский государственный строй удостоился в Библии, по словам ряда современных православных апологетов «весьма возвышенной похвалы» (1 Макк 8:1-16), причем произнесенной, вернее, написанной, самими же иудеями, вступившими в союз с Римской Республикой» (В. Балытников, В. Иванов. Опровержение заблуждений или некоторые актуальные аспекты православного учения о государстве).* Подобного рода рассуждения являются, без сомнения, сознательным извращением смысла библейского текста. Относительно «богоугодности исключительно монархии» Библия отнюдь не свидетельствует «об обратном». Пророку Самуилу «не понравилось слово сие», поскольку древние иудеи, вследствие понижения к тому времени их нравственного уровня, не могли жить под непосредственным боговодительством и нуждались уже не в судиях, а в однозначно государственном управлении. Теократия, конечно же, неизмеримо выше любой формы государственности, но это не означает, что любая **государственная** форма равнозначима. Бог дал народу своему не республику, а именно царскую власть. Что же до упоминаемого в Первой книге Маккавейской союза иудеев с республиканским Римом, то для всякого, кто удосужится прочитать соответствующее место Библии, станет ясно, что это был чисто военно-политический союз, вызванный примером славы земной и вынужденный «эллинским игмом» над иудеями. Однако признание военных и внешнеполитических достижений римлян совершенно не свидетельствует о духовно-нравственных и державных преимуществах республики над монархией или их равноценности. Последующее восстановление в Риме монархии и торжество в Римской империи христианства скорее говорит об обратном.

3. Божественное установление Царской власти.

Человек появляется на свет уже членом известной общественной единицы – семьи и первого образа власти и подчинения, раскрывшихся потом в государстве следует искать в семье. Господь сотворил в патриархе Аврааме качество отца и постепенно произвел от него племя, народ и царство; Господь Сам руководил патриархов; Сам воздвигал судей и вождей; Сам царствовал над сим царством (1 Цар. 8, 7); наконец, **Сам воцарил над ним царей.**

Власть отца не могла быть сотворена им самим или дарована ему сыном, но произошла от Бога вместе с сотворением Им человека; и как власть ветхозаветных патриархов, вождей и судей существовала по установлению Самого Бога, так и царская власть установлена Богом и коренится в Нем, как глубочайшем источнике и высочайшем начале первой власти (отца) и, следовательно, всякой последующей власти. Царская власть изначально во власти отца. Царскую власть в ее качестве и во власти патриарха Авраама и, разумеется, - во власти судей, от коих еще более требовалось проявление качества царя, так как они управляли уже не племенем, а целым народом.

Только одна самодержавная царская власть является богоустановленной. *"Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды"* (Исх. 23; 2), предупреждает Священное Писание об опасности следования не за Богом, а за большинством, так как это порождает зло и извращает справедливость. Ни конституционный, ни республиканский строй правления не являются богоустановленными, ибо та и другая политические формы правления представляют собою результат человеконадеежного богоборчества, ниспровержения богоустановленной царской самодержавной власти и поэтому не могут считаться властью, установленной от Бога – *"Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!"* (Пс. 1; 1-2)

"Многи цари царствуют и повелители узаконяют правду" (Притч. 8; 15). *"Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего"* (1 Цар. 10;1), сказал пророк Самуил первому царю избранного народа Ветхого завета. *"Господь, - говорил пророк Самуил к народу, - поставил над вами царя. Если будете бояться Господа и служить Ему и слушать гласа Его, и не станете противиться повелениям Господа, и будете и вы и царь ваш, который царствует над вами, ходить вслед Господа, Бога вашего, то рука Господа не будет против вас"* (1 Цар. 12;13,14), *"если же вы будете делать зло, то и вы и царь ваш погибнете"* (1 Цар. 12;25). Именно царя Бог посаждает на престоле, именно царская власть есть Божественное учреждение. Это подтверждается **богоподобием** царской власти.

4. Богоподобие Царской власти и её вневременная ценность.

"Царь есть образ одушевлен Царя Небесного" - говорил Преп. Максим Грек. По слову святителя Димитрия Ростовского **"лицо и сан царя христианского на земле есть живой образ и подобие Христа Царя, живущего на небесах.** Ибо как человек душой своей есть образ Божий и подобие, так помазанник Божий саном своим царским **есть образ и подобие Христа Господа:** Христос Господь на небесах в Церкви торжествующей есть первенствующий: Христос Господень на земле благодатью и милостью Христа небесного в Церкви воинствующей есть первенствующий".

По словам апологета монархической государственности святителя Филарета Московского: **"Как небо, бесспорно, лучше земли, и небесное лучше земного: то также бесспорно лучшим на земле должно быть то, что устроено по образу небесному, чему и учил Бог Боговидца Моисея: виждь, да сотвориши по образу показанному тебе на горе** (Исх. 25; 40), то есть, на высоте Боговидения.

Согласно с сим, Бог, **по образу Своего** небесного **единоначалия**, устроил на земле **Царя**; по образу Своего **вседержительства** - Царя **Самодержавного**; по образу Своего царства **непреходящего**, продолжающегося от века и до века - Царя **наследственного**. Благо народу и государству, в котором единым, всеобщим, светлым, сильным, всепривлекающим, вседвижущим средоточием, как солнце во вселенной, стоит Царь, свободно ограничивающий свое неограниченное самодержавие волею Царя Небесного, мудростью, великодушием, любовью к народу, желанием общего блага, вниманием к благому совету, уважением к законам предшественников и к своим собственным.

Царская самодержавная власть основана на словах Св. Писания. А эти слова являются глаголами "*вечной жизни*" (Иоан. 6, 68) "*Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь*" (Иоан. 6, 63). "**Слово Божие живо и действенно**", - говорит св. Апостол Павел (Евр. 4, 12). Отсюда следует ошибочность мнения, что царский самодержавный строй изжил себя, ибо это бы означало, что слова Священного Писания изжили себя. Если слово Божие всегда должно быть для нас действенным, всегда жизненным, всегда спасительным, то и царский самодержавный строй России, как основанный на Слове Божиим, должен быть для нас всегда жизненным.

Вневременная ценность царской власти вытекает из подобия её власти вечного и неизменного Бога. "Бога бойтесь, царя чтите? (1 Пет. 2; 17)... Что же особенно примечательное можем мы открыть в сем сочетании мыслей Апостола? - пишет Святитель Филарет, желая объяснить, что Евангельская **заповедь о почитании Царя дана христианам на вечные времена**. - Прежде ответа на сей вопрос, надобно вспомнить, что написанное в первом веке Христианства теперь предлагается людям нашего века, что, впрочем, **дух Евангелия, как Дух Божий, объемлет все времена**; и что посему он изрекает в первом веке то, и таким образом, что и каким образом нужно и удовлетворительно и для нашего, **равно как для всех прочих веков**"

Вневременная ценность монархической формы правления обязывает христиан к исповеданию истины, что одною из основ возрождения России является царская самодержавная власть Помазанника Божьего, свидетельствованию, что никакая иная форма правления в России не приемлема, что наш государственный строй только может быть сообразным православной вере русского народа, так как только об этой власти говорят нам Богооткровенные писатели и св. отцы, как о происшедшей от Бога.

5. Самодержавие Царя – единодержавие.

Существом царской власти является ее единодержавие или самодержавие. Господь **Вседержитель** установил царскую власть именно в ее существе, т.е. как единодержавную или самодержавную "**Бог повелел Царям царствовать и страной управлять, потому в титлах и пишутся они самодержцами**" – писали преп. Сергей и Герман Валаамские. Божественное Откровение в своем свидетельстве о происхождении царской власти от Бога в то же время говорит нам, что она есть власть самодержавная, ибо царь получает ее не от народа, и потому она не может быть народом ограничена и перед ним ответственна. Царская власть, как происшедшая от Бога, только перед ним ответственна и может ограничиваться только волей Самого Бога, его святыми законами, с которыми она должна строго сообразоваться. Это самодержавие исходит из самой природы власти.

При установлении царской власти Господь потребовал, чтобы царь был полным владыкой народа и его повелителем: " вы будете ему рабами". (1 Цар. 8, 17). Таким образом, Св. Писание, повествуя об учреждении царской власти от Бога, свидетельствует о её самодержавности. Самодержавие, верховенство царской власти требует нераздельности, единодержавия. Святой праведный о. Иоанн Кронштадтский писал: "**Царь самодержавно правит народом, как образ *единоначальной власти Божией*, как образ Царя царей, как глава государства, этого великого политического тела, стройно организованного и объединяемого *единою* главою... Итак, *единодержавие* и**

*самодержавие... необходимо и есть величайшее благо,.. подобно как в мире **Божие единоначалие и вседержавие***".

В соответствии с учением величайшего исповедника и отца Церкви св. Феодора Студита: *"Един есть Господь - и законоположник, как написано: одна власть и одно Богоначалие над всем. Это единоначалие источник всякой премудрости, благодати и благочиния, простираясь на все, от благодати Божией получившие начало, твари, без произволения их, дано по подобию Божию устроить в порядках жизни своей произвольно только одному человеку. Ибо божественный Моисей в описании происхождения мира, из уст Божьих исшедшее, приводит слово: сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1, 26). Отсюда — учреждение между людьми всякого начальства и всякой власти, особенно в Церквах Божьих: один патриарх в патриархате, один митрополит в митрополии, один епископ в епископии, один игумен в монастыре, и в мирской жизни, если хочешь послушать, один царь, один полководец, один капитан на корабле. И если бы во всем этом не управляла воля одного, то ни в чем не было бы строя и порядка, и не на добро бы это было, ибо разнволие разрушает все"*.

По слову святого преподобного Иоанна Кронштадтского: *"Царь, как получивший от Господа царскую державу, от Самого Бога есть и должен быть Самодержавен"*. В то же время власть самодержца есть власть, выросшая из Церкви, из церковного идеала, и этим религиозным принципом ограниченная. *"Понимая свою самодержавную власть, прежде всего, как служение Богу и вверенному им народу, цари стремились проводить в жизнь суть монархии, власти надклассовой и надпартийной, а, следовательно, единственно свободной в своих решениях"*, - отмечает церковный историк Н.Н. Воейков.

6. Наследственность Царской власти.

Бог вечен и не изменяем. Царство Божие непреходяще. По образу и подобию Царства Небесного власть земного царя – власть наследственная, вечная в поколениях, в династии. Наследственность царской власти есть Божественное установление. *"От плода чрева твоего посажду на престоле твоем. Если сыновья твои будут сохранять завет Мой и откровения Мои, которым Я научу их, то и их сыновья во веки будут сидеть на престоле твоем"* (Пс. 131; 11, 12). Ефам Езрахит, обращаясь ко Господу, говорит: *"навек основана милость, на небесах утвердил Ты истину Твою, когда сказал: "Я поставил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему: навек утвержу семя твое, в род и род устрою престол твой"* (Пс. 88, 3-5).

Святитель Филарет пишет: *"царская наследственная власть есть высокий дар Божий избранному Божию, как о сем свидетельствует обещание сего дара с клятвою, и другое Божественное изречение: "вознесох избранного от людей Моих; елеем святым помазах его; истина Моя и милость Моя с ним!" (Пс., 88, 20. 21. 25),.. царская наследственная власть есть и для народа благопотребный и благотворный дар Божий: поелику благодать Божия безпристрастна, и премудрость Божия всеобъемлюща; и потому, если Бог дает Царю дар, от которого зависит должна судьба народа, то, без сомнения, дает, провидя и предустроя тем благо и всего народа". "Царь по священному закону наследия, мирно восходящий на престол и мирно простирающий благотворную власть над царством, - по верному слову того же Святителя, - есть высокий дар Божественного провидения народу и благонадежный залог его благоденствия... Царь по священному закону наследия, мирно восходящий на престол и мирно простирающий благотворную власть над царством, - по верному слову того же Святителя, - есть высокий дар Божественного провидения народу и благонадежный залог его благоденствия"*.

7. Священное миропомазание и венчание Царя.

Спасительная полнота благодати Святого Духа сообщается человекам только посредством Церковных таинств, и только по вере она ими воспринимается, обнимающая по всем сторонам все их существование.

Святитель Макарий, Митрополит Московский говорит: **"Помазанник, который управляет нами при особенном содействии от Духа Святого, помазанник, чрез которого управляет нами Сам Бог"**. О Помазаннике Божиим, как орудии Боговладительства, Боговластия, св. преподобный о. Иоанн Кронштадтский говорит: **"Если мы православные, то мы обязаны веровать в то, что Царь, не идущий против своей облагодатствованной совести, не погрешает"**. **"... благодать для соборного творчества подается народу Божию только через Богопомазанника и... Господь, управляющий через него, не ошибается... Бог поругаем не бывает!"** (Гал. 6; 7). Продолжим: **"Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную"**. (Гал. 6; 7-8).

Учение о царе, как Помазаннике Божиим коренится в Св. Писании. **"И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он. И взял Самуил рог с елеем и помазал его,.. и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после"** (1 Цар. 16; 12-13). **"И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его... и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего,.. и ты будешь царствовать над народом Господним,.. и вот тебе знамение, что помазал тебя Господь в царя над наследием Своим... найдет на тебя Дух Господень, и ты... сделаешься иным человеком. Когда эти знаменья сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог"** (1 Цар. 10; 1, 6, 7).

В этих словах мы видим не только факт благословения Богом именно царской, а не какой-либо иной формы власти, но и осознаем, что Монарх, как Помазанник Божий обладает особым, по сравнению с поданными, мистическим статусом. В чине торжества Православия мы читаем: **"Помышляющим, яко православнии государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святого Духа к прохождению великого сего звания в них не изливаются: и тако держающим противу их на бунт и измену, анафема"**.

Царское служение требует от носителя Верховной власти особого знания воли Божией и силы духа утверждать эту волю в своих велениях. Знание это и сила эта даруются царю Господом при венчании на царство, при коронации. Смысл этого священнодействия заключается в совершении над Государем **таинства** св. миропомазания, чрез которое на него изливаются столь нужные для его царского правления дары Св. Духа. Весь смысл, вся сущность коронации с ее молитвами, которые произносятся царем и коронующим архипастырем, и с торжественным исповеданием царем символа православной веры пред лицом всего народа состоит именно в таинстве помазания Государя св. миром, а точнее, в получении чрез это помазание особой благодати Св. Духа - сугубой, сравнительно с прочими православными людьми, над которыми только один раз в жизни совершается это таинство.

То, что Господь пасет народ Свой только жезлом земного Своего Царя, это святая истина. **"Наш русский царизм по существу есть наша теократия; - богоуправление, при котором Сам Бог является управляющим через помазанного Им Царя"**, - объясняет священномученик Андроник. Отсюда видно, что для Православия христианская государственность является не теоретическим учением, а жизнью таинственного общения с Богом через Богопомазанника.

Это помазание является многозначительным фактом, одинаково как для царя, так и для его подданных. Через таинство миропомазания царь делается **священною** особою. С этого времени царь своею самодержавною властью обязывается быть покровителем православной Церкви, заботиться о водворении мира в св. Божиих Церквях, наблюдать за точным исполнением церковных постановлений в жизни подданных, в особенности касательно чистоты православной веры.

8. Царское дело. Удерживающий.

Целью земной человеческой жизни является спасение души соблюдением заповедей Божиих о любви к Богу - *"Я Господь, Бог твой,.. творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои..."* (Исх. 20; 5) и к ближнему – *"Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга"* (Ин. 13;34). В этом деле христиане обязаны соработничать, помогать друг другу – *"Братия! – говорит Апостол Павел, - если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов"* (Гал 6;1,2). Таким образом, люди призваны удерживаться и удерживать других, даже и неверующих, от богоборческого зла (беззакония). В этом удержании суть всякой богоустановленной власти, в том числе и царской. *"Мерзость для царей – дело беззаконное, потому что правдою утверждается престол"* (Притч. 16; 15).

Еще св. Иоанн Златоуст смотрел на царскую самодержавную власть как на главное препятствие, удерживающее появление антихриста. На этом свидетельстве св. Златоуста основывается Святитель Феофан Затворник в своем толковании слов Апостола Павла из Второго послания к фессалоникийцам: *"... тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь"* (2 Фес. 2; 7). *"Царская власть, - говорит Святитель Феофан, - имея в своих руках способы удерживать движения народные и держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать. Как антихрист главным делом своим будет иметь отвлечь всех от Христа, то и не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть удерживающее. Когда же царская власть падет, и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет готовить голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время Французской революции. Некому будет сказать veto - властное. Смирненное же заявление веры и слушать не станут. Итак, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовых стремлений, тогда и антихрист явится. До этого времени подождет, удержится. На такие мысли наводят слова св. Златоуста, который царскую власть представлял под видом Римского государства. "Когда, - говорит, - прекратится существование римского государства (т. е. царской власти), тогда придет антихрист. Потому что до тех пор, пока будет бояться этого государства (этой царской власти), никто скоро не подчинится антихристу; но после того, как оно будет разрушено (власть эта прекратится), водворится безначалие, - и он устремится похитить всю и человеческую и божескую власть"*.

9. Царство и Церковь. Симфония.

По самой сущности своего принципа монархия, прежде всего, нуждается в правильных отношениях с церковью. Сам факт богоустановленности, производности самодержавно-монархической власти от воли Божией, ограничивающей власть самодержца извне, предполагает признание необходимости существования наряду с государством самостоятельной в делах духовных Церкви. Этот факт выдвигает и требование союза, взаимного согласия и поддержки в достижении общей главной цели власти светской и власти духовной – цели содействия спасению человека. Союз государства с Церковью достигается подчинением монарха религиозной идее и личной его принадлежностью к независимому от государственной власти объединению верующих.

Истина о существовании на земле Церкви и государства, как учреждений различных друг от друга, со своими различными властями, является бесспорной. Она коренится в словах Христа: *"отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу"* (Мф. 22; 21). В то же время

различие это не означает взаимного безразличия. Наоборот именно такое различие предполагает взаимную связь, союз Царства и Церкви, получивший название симфонии.

Симфоническая связь священства и царства, не как данность, а как заданность, - *"есть учение, опирающееся на Священном Писании, всегда проповедовавшееся Православною Церковью и проникнувшее и в ее право: "И будут цари питателями твоими" (Ис. 49; 23), предсказано о Церкви еще в Ветхом Завете пророком Исаиею,.. и этим было положено основание связи, долженствующей существовать между государственною властью и Церковью"* - пишет известный канонист епископ Никодим Далматинский

Православная мысль в течение многих веков развивает идею симфонии, гармоничного единения священства и Царства, **по принципу неслиянности и нераздельности божественного и человеческого в земной жизни**, и вытекающую из догмата Боговоплощения. **"Осуществление и утверждение среди области земной, временной и человеческой иного царства - Царства Небесного, вечного, царства Божия: это составляет заветную цель христианства. Об этом чудно предрекали издревле пророки, об этом предвещал Предтеча Христов, об этом градам и весям и всему миру проповедовали Спаситель и Его апостолы. Достигать через царство человеческое целей царства Божия, осуществлять в жизни государства и посредством государства задачи христианства - религии любви, мира, искупления, проводить путем государственности христианские нравственные начала; обратить царство Божие в цель, а царство человеческое в средство, соединить их воедино, как душу и тело, - вот идеал и заветы, вот сокровенные стремления и чаяния наши!** - назидает священномученик Иоанн Восторгов. - **Боговенчанный царь вступает в священно-таинственный союз со своим народом при помазании от Духа Святого. Так царь и народ как бы сливаются в один могучий духовно-нравственный союз, подобный идеальной христианской семье, не мыслящей разделения, не допускающей недоверия, не допускающей иных отношений, кроме взаимной любви, преданности, самоотвержения и заботливости"**.

Святой Император Юстиниан так выражает православный взгляд на отношение между церковью и государством: **"величайшие блага, дарованные людям высшей благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни"**. О таком же величайшем значении симфонии властей говорится в послеюстиниановском памятнике государственного законодательства в Эпанагоге императора Василия Македонянина. Здесь в § 8, гл. 3-й отношение между священством и царством, или между Патриархом и царем уподобляется отношению души и тела, и согласное действие, что то же - симфония между ними, определяется, как благо государства. Православные государи и архиереи своими санами символизируют разные служения Спасителя: Царь Самодержавный - есть образ Христа в служении Царском, а Патриарх - есть образ Христа в служении Первосвященника. Каждый из них имеет первенство перед другим в пределах своей власти. Но, мистически, церковный **сан Царя не может быть выше или ниже сана Патриарха, так как и Царь и Патриарх являются живым образом Одного Господа нашего**.

"Видим, что в христианском обществе двоякая власть, гражданская и духовная; гражданская власть управляет внешние дела, духовная власть назирает то, что касается до внутреннего духовного состояния. Гражданская - законами гражданскими управляет, духовная словом Божиим и отлучением временным от христианского общества неблагоприятно ходящих усмирят. Обеих властей, гражданской и духовной, конец должен быть не иной, как благосостояние подданных и слава Имени Божия", - читаем у святителя Тихона Воронежского.

Преподобный Иоанн Кронштадтский, всероссийский чудотворец, неизменно предупреждает, что *"через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей"*. С точки зрения обязанности царской власти перед Церковью, власть Монарха, как власть светская, должна руководствоваться началами народной православной веры. Так, в одном из постановлений императора Юстиниана сказано: *"Церковные законы имеют такую же силу в государстве, как и государственные: что дозволено или запрещено первыми, то дозволяется или запрещается и последними. Посему преступления против первых не могут быть терпимы в государстве по законам государственным"*. Таким образом, царь суть охранитель веры и Церкви, признающий самостоятельность власти духовной на путях её и содействующий ей в достижении общей цели средствами власти государственной, также самостоятельной и неприкосновенной.

10. Неприкосновенность Царской власти.

Бог через пророков Своих заповедует: *"Не прикасайтесь к помазанным Моим!"* (1 Пар., 16, 22). И: *"касающийся вас касается зеницы ока Его"* (Зах., 2, 8). Эти слова не только заповедь о собственно неприкосновенности монархов, но, прежде всего, о полноте и принципиальной неограниченности их власти волей кого-либо, кроме Самого Бога. Это, кстати, ещё раз доказывает, что богоустановленной является именно монархия, а не стремящаяся к ограничению царской власти парламентская "монархия" или, тем более, республика. Господь как бы говорит нам: *не посягайте на власть царя во всей полноте её, ибо это Моя власть*. Зная, как православный истину путей Божиих, только царь не знает над собой в области политической иной власти на земле, и потому только он и может исполнять **непосредственно** волю Божию. Подданные же исполняют закон царский, видя в нем отражение воли Божией.

Святитель Филарет Московский пишет: *"Правительство, не огражденное свято почитаемую от всего народа неприкосновенностию, не может действовать ни всюю полнотою силы, ни всюю свободою ревности, потребной для устройства и охранения общественного блага и безопасности. Как сможет оно развить всю свою силу в самом благодетельном ее направлении, если его сила будет находиться в ненадежной борьбе с другими силами, пресекающими ее действие в столь многообразных направлениях, сколько есть мнений, предубеждений и страстей, более или менее господствующих в обществе? Как может оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно будет делить свое внимание между попечением о благосостоянии общества и заботою о безопасности? Но когда так нетвердо будет правительство, то так же нетвердо будет и государство. Такое государство подобно будет городу, построенному на огнедышащей горе: что будут значить все его твердыни, когда под ними будет скрываться сила, могущая каждую минуту все превратить в развалины? Подвластные, которые не признают священной неприкосновенности владычествующих, надеждою своеволия побуждаются домогаться своеволия; а власть, не уверенная в своей неприкосновенности, самую заботою о собственной безопасности побуждается домогаться преобладания: в таком положении государство колеблется между крайностями своеволия и преобладания, между ужасами безначалия и угнетения и не может утвердить в себе послушной свободы, которая есть средоточие и душа жизни общественной"*. В этой заповеди выражается также и требование повиновения царской власти не за страх, а за совесть – *"помазанным Моим"*.

Примечательно, что слово Божие называет помазанными и таких земных владык, которые иногда не были освящены **видимым** помазанием. Так, пророк Исаия, возвещая волю Божию о персидском царе, говорит: *"говорит Господь помазаннику Своему Киру"* (Ис., 45, 1), тогда как Кир еще и не родился, более того, и после рождения не познает истинного Бога. И хотя Кир не знает Бога, Кир есть Его помазанник, потому что Бог **всеведующий** назначил Кира для исполнения Его Святой воли, Бог помазал дух Кира

еще прежде его рождения, и Кир, движимый **сокровенным** помазанием, совершает дело Царствия Божия.

11. Об отношении к Царю и Его власти.

Святитель Филарет Московский: "Господь и Спаситель наш повелевает нам: **воздадите кесарева кесареви, и Божия Богу** (Мф., 22,21).

Так Царь Небесный не освобождает нас от исполнения обязанностей наших к царю земному, но Сам провозглашает эти обязанности и Сам повелевает исполнять их. От всех требуя исполнения обязанностей к Богу: **воздадите Божия Богу**, Он от всех же требует исполнения обязанностей и в отношении к царю: **воздадите кесарева кесареви**.

Обе эти заповеди Господу угодно было соединить, сопоставить вместе одну с другою, без сомнения, для того, чтоб обе они были **неразлучны** в мыслях наших и в сердце нашем и чтобы мыслию о Боге мы возбуждались и укреплялись в исполнении обязанностей наших в отношении к царю.

И апостол Христов Петр заповедует нам: **Бога бойтесь, царя чтите** (1 Петр., 2,17). Опять обе заповеди — об обязанностях наших к Богу небесному и к царю земному - поставлены рядом, в непосредственной одна с другою сближении, как бы мысль о них **нераздельна**... заповедь Бога бойтесь ясна и непоколебима сама по себе, так как с мыслию о Боге необходимо соединяется благоговение к Богу. На этой первой заповеди необходимо утверждается вторая: царя чтите; ибо **если вы боитесь Бога, то не можете не уважать того, что постановлено Самим Богом**; как же, по слову Божию, **несть власть аще не от Бога, суция же власти от Бога учинены суть**, и царь - **Божий слуга есть** (Рим. 13,1,4), то, благоговев истинно пред Богом, вы не можете не чтить усердно и царя. Таким образом открывается, что думал **апостол**, когда с мыслию о страхе Божиим непосредственно соединил мысль о почитении к царю. Он хотел кратко, но при том чисто и основательно **преподать учение о должности христианина и гражданина**". Как христианин и гражданин одновременно, истинно русский человек должен, прежде всего, молиться за своих Государей: апостол Павел в послании своем к епископу Ефесской церкви Тимофею пишет: "Итак прежде всего прошу **совершать молитвы**, прошения, моления, благодарения за всех человеков, **за царей** и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и **угодно Спасителю** нашему Богу, Который хочет, **чтобы все люди спаслись** и достигли познания истины" (1 Тим. 2, 1-4).

Слово Божие говорит: "**Вера без дел мертва есть**" (Иак. 2, 20). Сам Господь Иисус Христос сказал: "**Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного**" (Матф. 7, 21). Поэтому истинная молитва за царя есть молитва деятельная – повиновение и служба Помазаннику Божию. У человека нет прав по отношению к Богу, но есть обязанности, так же нет у него прав и в отношении Монарха. Такой тонкий выразитель монархического духа, как М.Н. Катков, недаром сказал, что "**...у русского есть больше, чем политические права: у него есть политические обязанности...**". Это замечание тем более характерно, что и у самого монарха его Верховная власть составляет не право, а обязанность, в силу которой он имеет верховные права. Духовная близость, родственность личности подданного с монархической Верховной властью, проявляется в требовании от него **содействия** Верховной власти, которое формулировано в верноподданнической присяге. "**Верноподданническая присяга - вот наша русская конституция**", - пишет далее М.Н. Катков. Присяга - это требование не одного только повиновения, но принципиального содействия. Оно выражено в присяге на верность государю, обязательно приносимой не тем, кто этого хочет, а именно по обязанности подданного. Присягают, во-первых, в верности и повиновении. Но каждый сверх того обязуется клятвенно, **по крайнему разумению**, силе и возможности предостерегать и оборонять все права и преимущества, принадлежащие самодержавию, силе и власти государя. Но и это еще не все; обязуются

споспешествовать всему, что может касаться верной службе государю и государственной пользе. Обязуются не только во благовремение объявлять обо всем, что может принести вред, убыток и ущерб интересам государя, но все это *"всякими мерами отвращать и не допускать тщатися"*. Здесь подданный, повинующийся, и гражданин, деятельный участник, не разделяются, а неразрывно сливаются. Присяга прямо объясняет, что именно *"таким образом"* поступать, значит *"вести себя и поступать как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит"*. Именно в том, таким ли образом поступал поданный, он даст **ответ "перед Богом и Его судом Страшным"**.

12. Судьба Царей и Царств. Москва – Третий Рим.

Преданная нам по наследству от Византии теория четырех царств, в рамки которых укладывалась вся мировая история, излагает нам учение Православной Церкви о судьбе земных Царей и Царств. Теория эта почерпнута была из видения пророка Даниила о преемственном существовании четырех царств: *"есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл... что будет в последние дни. Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили . Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими... После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство,.. которое будет владычествовать над всею землею. А четвертое царство будет крепко,.. будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости... и царство будет частью крепкое, частью хрупкое... они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим... И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет ЦАРСТВО, КОТОРОЕ ВОВЕКИ НЕ РАЗРУШИТСЯ, И ЦАРСТВО ЭТО НЕ БУДЕТ ПЕРЕДАНО ДРУГОМУ НАРОДУ; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно"* (Дан. 2:28-44).

Последнему царству, по согласному мнению толкователей, предстоит существовать до скончания века и отождествляется оно с Римской империей.

"Ассирийское царство", обыкновенно читается в хронографах, *"раззорится вавилоняны; Вавилонское царство раззорится Персыны; Перское царство раззорится Македоняны; Македонское царство раззорится Римляны, - Римское царство раззорится антихристом"*. *"Ромейское царство"*, - говорит позднейший излагатель данной теории, - *"неразрушимо, яко Господь в римскую власть написася"*, т. е. неразрушимо потому, что Иисус Христос по плоти был римским подданным, что, следовательно, и христианская церковь должна всегда числиться под охраной римской государственной власти.

Для существования земной христианской церкви, таким образом, представлялась необходимой обстановка православного царства с царем во главе, как ее охранителем и попечителем. Особенно характерно выразил византийское учение о необходимости единой христианской империи и одного императора для существования вселенской церкви Константинопольский патриарх Антоний, который в своем послании к московскому великому князю Василию Дмитриевичу от 1393 г., пишет: *"Святой царь занимает высокое место в церкви, он - не то, что другие местные князья и государи,.. и поставляется царем и самодержцем Ромеев, т. е. всех христиан... Послушай верховного ап. Петра, говорящего в первом соборном послании: «Бога бойтесь, царя чтите»; не сказал «царей», чтобы кто не стал подразумевать именующихся царями у разных народов, но «царя», указывая на то, что один только царь во вселенной"*. Примечательно, что буквалистическое убеждение, будто бы это вечное православное римское царство должно недвижно оставаться в подлинном итальянском Риме опровергла сама историческая действительность. И уже византийцы обосновали принцип преемственного передвижения христианского царства из Старого Рима в Царьград.

Однако, после взятия в 1453 году турками Константинополя – Второго Рима – власть Византийских царей как политических защитников Вселенского Православия пала.

Великий князь Иван III Васильевич около 1470 г.) так описывал ситуацию: *"Большие церкви Божиим соборными турецкий царь в мечети обратил, а которые церкви оставил патриарху, на тех крестов нет, ни звону нет - погост без звону"*.

*"Сиа убо вся благочестивая царствия - греческое и сербское, басанское и арбазанское, грех ради наших, Божиим попусцием безбожнии Турцы поплениши и в запустение положиши и покориши под свою власть. Наша же **Российская земля**, - пишет современник, - Божию милостию и молитвами Пречистыя Богородицы и всех св. чудотворец, растет и младеет и возвышается. Ей же Христе Милостивый, даждь расти и млადети и расширяться и **до скончания века**"*.

Итак, к московскому великому князю перешла крайне ответственная религиозная миссия: стать на страже правоверия и благочестия, которое пошатнулось в самом святилище православия - Царьграде, и грозило, таким образом, исчезнуть во всем мире.

Неисповедимым промыслом Божиим место византийского императора, как **удерживающего**, заступил русский государь, а политическое первенство в православном мире, ранее принадлежавшее старому Риму и "Риму новому" (Roma nova - Византия), Божиим смотрением перешло на Русь, в Москву, которая и стала "третьим Римом". В то время, когда турки уничтожили все православные монархии Востока и пленили все патриархаты, Москва объединяла Русь в сильное государство. Ей принадлежала теперь забота хранить и поддерживать православие и у себя, и во всем мире. Московский князь становится теперь **главой всего православного мира - "царем православия"**.

*"Говорит ведь возлюбленный наш богословесный Иоанн, на тайной вечери возлежавший на перси Господней и почерпнувший там неизреченные тайны, - пишет псковский монах Филофей, старец Псковской Елизарьевской пустыни, - "Видел знамение великое на небе: жену, облаченную в солнце... И вот явился змей, большой и красный... Змей стоял перед женою, которой надлежало родить, и хотел сожрать родившегося младенца. Тогда были даны жене два крыла большого орла, и улетела она в пустыню в приготовленное место"... Толкование: жена - святая Церковь; облечена в праведное солнце - в Христа... бегство жены в пустыню из старого Рима... В новый Рим бежала, то есть в Константинополь... И, наконец, в третий Рим бежала - в новую и великую Русь. Это тоже пустыня, так как не было в ней святой веры, не проповедывали там божественные апостолы, после всех воссияла там благодать Божия спасения, с ее помощью познали мы истинного Бога. Единая нынче соборная апостольская церковь восточная ярче солнца во всем поднебесье светится, и **один только православный и великий русский царь во всем поднебесье**, как Ной в ковчеге, спасшийся от потопа, управляет и направляет Христову Церковь и **утверждает православную веру... все царства потопятся неверием, а новое же русское царство будет стоять оплотом православия...**"*.

Идея о переходе задачи византийских императоров к московскому князю в 1472 году нашла себе реальное основание и поддержку в браке великого князя Ивана III Васильевича (1462-1505) с племянницей последнего греческого царя Софьей (Зоей) Палеолог. С этим браком московский государь приобретал и формальные юридические права на византийскую корону.

Митрополит Зосима в 1492 г. в своем извещении о пасхалии на 8-ю тысячу (от сотворения мира) лет пишет о внуке Ивана III, Грозном Государе и первом русском венчанном Царе: *"и ныне прослави Бог - в православии просиявшего, благоверного и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, **нового царя Константина новому граду Константина - Москве**"*.

Мысль о всемирном значении Москвы и ее "царства", о России как о последнем убежище правоверия старец Филофей высказал следующими словами: *"Блюди и внимли, благочестивый царю, яко **вся христианская царства снидошася в твое едино**, яко два Рима падоша, а третий (Москва) **стоит, а четвертому не быти**"*.

Великая задача предполагает великие испытания. Час этих испытаний пробил для Отечества нашего в 1917 году. Но, несмотря на все усилия богоборцев, не исчезли с лица

земли ни Русская Церковь Православная, ни Российский Императорский Дом, возглавляемый ныне Благоверной нашей Государыней Марией Владимировной, ни **избранный** Богом для твердого стояния в вере новый Израиль, народ русский. По словам пророка Осии: "...долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя..." (Ос. 3, 4), но тот же пророк говорит: "*После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни*" (Ос. 3, 5). Посему мы питаем надежду, что момент для конечной гибели России еще не настал, ибо имеем пророчество св. Серафима Саровского, что Господь избавит Россию от всех её бедствий ради православной веры и она будет существовать, как сильная держава, до скончания века. Св. Праведный Иоанн Кронштадтский также пишет: "*Я предвижу восстановление мощной России, ещё более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу – и будет, по завету князя Владимира, - как единая Церковь*".

Согласно святителю Феофану Полтавскому, "*Россия воскреснет из мертвых. И весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует... Великие старцы говорили, что Россия возродится, сам народ восстановит православную монархию. Самим Богом будет поставлен сильный царь на престоле... Он придет из династии Романовых по линии матери. Он будет Божиим избранником, послушным Ему во всем...*".

Согласно схиархимандриту Лаврентию Черниговскому, "*Россия... составит могучее царство. Окармливать его будет царь православный. Божий помазанник. В России исчезнут все расколы и ереси. Гонения на Церковь Православную не будет. Господь святую Русь помилует за то, что в ней было страшное предантихристово время... В России будет процветание веры и прежнее ликование...*".

Укрепляет веру нашу пророчество монаха Авеля о государе Николае II и последующем восстановлении монархии в России – на вопрос императора Павла I "*ужели сие есть кончина державы Российской и несть и не будет спасения?*" – он ответил: "*Невозможное человекам возможно Богу. Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения русского. И восстанет в изгнании дома твоего князь великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто же речет: "Царь здесь или там", — но "это он". Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое признание...*".

"ГОСПОДЬ БУДЕТ СУДИТЬ КОНЦЫ ЗЕМЛИ, И ДАСТ КРЕПОСТЬ ЦАРЮ СВОЕМУ И ВОЗНЕСЕТ РОГ ПОМАЗАННИКА СВОЕГО" (1 Цар. 2; 10). Аминь.

Таким образом, учение о царской власти основано на Свящ. Писании. Следовательно, в своей основе это учение богооткровенное. Самым положительным образом Свящ. Писание вещает нам в качестве богооткровенных истин, что царь есть Божественное учреждение, что его власть происходит от Бога, что он есть самодержавный, наследственный и помазанник Божий. А также в форме самых положительных богооткровенных истин и заповедей, а не в качестве проблемы Свящ. Писание от лица Самого Бога и Его св. апостолов предлагает нам учение о том, что власть царя следует почитать, ей нужно повиноваться и молиться за нее Богу, если мы хотим, чтобы наша жизнь протекала в благополучии и святости в целях вечного спасения.